

Если бы кто-то другой говорил такое, это бы явно восприняли как лесть, но Ян Чжэн всегда был человеком, который не умел лгать, и его слова звучали искренне.

Старик Ян немного подумал и сказал:

— Кстати, не забудьте позвать вашего старшего брата на мой юбилей.

Ян Цзань ответил:

— Я уже упоминал об этом, но... Папа, ты тогда был так суров, что буквально выгнал старшего брата из дома. Кто знает, захочет ли он прийти.

— Эй, ты, зайчонок! — воскликнул старик. — Если он не придет, свяжите его и притащите сюда! В любом случае, на моем юбилее я должен его видеть!

Ян Цзань: [...]

Ян Гуан и Жун Му направились внутрь киностудии, а маленький Ян Цзянь продолжал играть с машинкой, гоня её по полу, словно заведённый, без остановки.

Ян Гуан подошел, и машинка как раз подъехала к нему. Малыш, увидев отца, обрадовался, прыгнул с машинки и побежал к нему, крепко обняв за талию:

— Папа! Папа вернулся!

Ян Гуан поднял сына на руки и спросил:

— Пока меня не было, ничего не случилось?

Услышав это, Фанфэй тут же начала рассказывать, раздражённо сказав:

— О, это ещё что! Вскоре после вашего ухода в нашу киностудию каким-то образом пробрался один старик, просто бесстыдник!

— Старик? — Ян Гуан, услышав это, смутно вспомнил, что, выходя из машины у входа в киностудию, видел спину пожилого человека, но тот быстро скрылся, и он тогда не придал этому значения.

Фанфэй продолжала болтать без остановки:

— Этот бесстыдник, он действительно не уважает себя! Я никогда не видела такого наглого старика, правда, это просто невероятно! Вы знаете, что он сделал? Он подстроил аварию с Цзяньцзянем!

— Подстроил аварию? — Жун Му был ошеломлён словами Фанфэй.

Фанфэй, размахивая руками, объяснила:

— Да, подстроил аварию! Я сама видела, он сказал, что его сбила машинка Цзяньцзяня, и даже сломал ногу!

— И такой бесстыдник ещё существует?! — возмутился Жун Му. — Правду говорят, что плохие люди стареют! Это так низко!

— Конечно! — подхватила Фанфэй. — Но самое ужасное в том, что этот бесстыдник воспользовался добротой нашего Цзяньцзяня и потребовал компенсацию, хотел забрать машинку и даже не оставил чипсы из багажника!

— К счастью, — добавила Фанфэй, — я его выгнала. Если этот бесстыдник снова появится, я возьму метлу и прогоню его! Я просто вне себя от злости!

— Ладно, ладно, богиня, не злись, а то морщины появятся.

Фанфэй тут же потрогала уголки глаз и достала маленькое зеркальце, чтобы проверить:

— К счастью, морщин нет.

Маленький Цзяньцзянь, с большими глазами, похожий на маленького ангела, спросил:

— Папа, работа прошла хорошо?

Ян Гуан кивнул:

— Контракт был успешно подписан.

Жун Му с энтузиазмом обратился ко всем:

— Позвольте мне рассказать! Наше сотрудничество с платформой Юши прошло очень успешно, контракт уже подписан. Если просмотры будут хорошими, в будущем нас ждёт ещё более глубокое стратегическое сотрудничество! Руководство Юши очень высоко оценивает нас! Нас даже пригласили на следующей неделе пройти по красной дорожке на презентации!

Юйвэнь Янь сказал:

— Я знаю об этой презентации Юши. Они также запускают проект собственного веб-сериала, вложили огромные средства и готовят презентацию, на которую пригласили половину шоу-бизнеса для прохода по красной дорожке.

Жун Му продолжил:

— Хотя... на этот раз мы идём по красной дорожке всей съёмочной группой, но это всё равно хорошее начало! После выхода «Копыта чёрного осла» мы точно сможем проходить по красной дорожке поодиночке, вы согласны?

Фанфэй улыбнулась:

— Мастер мотивации.

Жун Му добавил:

— И эта красная дорожка станет первым для моего кумира после его возвращения. Он обязательно затмит всех!

Гу Сэнь улыбнулся. Ему уже за тридцать, и он, конечно, не может сравниться с молодыми звёздами, но в глазах Жун Му он остаётся кумиром уже десять лет. Нельзя не признать, что сила фанатов действительно велика.

Гу Сэнь сказал:

— Не волнуйся, я хорошо подготовлюсь. Теперь, когда Ян Чжимин уже получил своё наказание, мне нечего печалиться, правда?

— Вот это правильные слова, кумир!

Маленький Цзяньцзянь почесал головку:

— Папа, что такое красная дорожка?

Как только малыш заговорил, все сразу посмотрели на него. Жун Му улыбнулся:

— Племянник, я тебе расскажу. На этот красная дорожка ты тоже пойдёшь.

Цзяньцзянь широко раскрыл глаза, ещё больше удивившись.

Цзяньцзянь сейчас — горячая детская звезда, и хотя он не участвовал в съёмках нашей группы, организаторы Юши специально пригласили его на мероприятие.

Шусюэ, заикаясь, сказал:

— Пройти... по красной дорожке, это... это поможет продвинуть наш веб-сериал, это... это... это хорошо!

Все согласились и решили участвовать в презентации Юши на следующей неделе, чтобы хорошо прорекламить свой веб-сериал. Возможно, он станет тёмной лошадкой года и взорвёт рейтинги!

Жун Му взял на себя подготовку одежды, но все немного волновались, ведь его вкус мог привести к тому, что все будут одеты во все цвета радуги.

Юйвэнь Янь улыбнулся:

— Жун Шао, ты не превратишь нас в пауков, правда?

— Не волнуйтесь, — вмешался Гу Сэнье, защищая Жун Му.

Жун Му был тронут до слёз и чуть не заплакал:

— Спасибо, кумир. Вы должны верить моему вкусу. Это искусство! Вы понимаете, что такое искусство?

Но Гу Сэнье тоже решил пошутить, спокойно добавив:

— Максимум, это будет как братья-близнецы.

Жун Му: [...]

Ян Гуан, слушая их смех, слегка расслабил своё обычно строгое выражение лица, опустил взгляд и увидел машинку, стоящую неподалёку.

Розово-голубая машинка, полная девичьей романтики, привлекла его внимание. Ян Гуан долго смотрел на неё, задумавшись, затем выпрямился, поправил пиджак и медленно направился к машинке.

Жун Му, увлечённый спором о своём искусстве, вдруг закричал:

— Гуанцзы! Что ты собираешься делать?! Нет!

Все вздрогнули, думая, что произошло что-то ужасное, но, обернувшись, увидели, что Ян Гуан просто хотел попробовать сесть в эту игрушечную машинку.

Игрушечная машинка была специально заказана Ян Цзанем для племянника, поэтому её размер был соответствующим. А рост Ян Гуана — 188 см, и он был мускулистым. Если бы он сел в машинку, она бы точно сломалась.

Ян Гуан с холодным выражением лица посмотрел на перепуганного Жун Му и спросил:

— Что?

Жун Му попытался отговорить его:

— Ты такой большой, туда не влезешь. Племянник очень любит эту машинку, может, не стоит её... не стоит её ломать.

Ян Гуан цокнул языком, словно сожалея, но совершенно не считая своё поведение детским.

Маленький Цзяньцзянь посмотрел на отца, затем на обеспокоенных людей, и, наконец, на свою машинку.

Папа, кажется, очень хочет сесть в машинку!

Цзяньцзянь вдруг широко раскрыл глаза, словно маленький ангел, на голове которого вот-вот появится сияющий ореол, и весело сказал:

— Папа! У меня есть идея!

Он побежал к машинке, вытащил все снеки из багажника, поднялся на цыпочки и засунул их в руки Ян Гуана, чтобы тот держал их.

Ян Гуан не понял, что происходит, но всё же взял снеки, которые ему передал сын.

Маленький Цзяньцзянь освободил багажник, хлопнул по нему своими пухленькими ручками и серьёзно сказал:

— Папа, садись сюда!

— Багажник? — Ян Гуан впервые засомневался.

— Ага! — Цзяньцзянь энергично кивнул. — В багажнике больше места!

Действительно, если крышка багажника открыта, там больше места. Малыш добавил:

— Я буду вести машину, а папа со мной!

Ян Гуан действительно сел в открытый багажник, держа в руках пакет с снеками, но реальность оказалась не такой уж приятной. Машинка была слишком низкой, а ноги Ян Гуана слишком длинными, и, когда он сел, ноги уже касались земли.

Цзяньцзянь подумал, затем, словно маленький изобретатель, сказал:

— Папа, присядь! Присядь здесь.

Итак, Ян Гуан вместо того, чтобы сидеть в багажнике, присел, свернувшись калачиком, с огромным пакетом сэков на руках, и стал похож на обиженного малыша.

[Авторские примечания, комментарии или пусто]

<http://bllate.org/book/16206/1454900>